

Тазуна открыл рот, закрыл, произошедший бой испугал его.

Объяснения бесполезны. Он нарушил контракт, шиноби Конохи могли просто отказаться от миссии, развернуться и уйти. Он мог бы заплакать, слезно попросить прощения, но демонстрация власти шиноби напугала, к тому же, он не был уверен, что сможет морально похитить шиноби.

Единственный плюс, шиноби Конохи не нападут на него.

Впрочем, плюс спорный, ведь если отряд сопровождения уйдет, он неизбежно погибнет.

Тазуны нутром чувствовал, что шанс один, что другого раза не будет.

Как только он оплошает, шиноби Конохи не произнесут ни слова, развернутся и уйдут.

Если всё обернется так, то плакать будет он.

Поэтому Тазуна опустился на колени, коснулся головой земли.

— Простите, простите! Я виноват, но... но у нет выбора.

Тазуна уперся головой в землю, кровь на теле даже не заметил.

Все его мысли были о том, как сохранить этих шиноби Конохи.

Смерти он не боялся, но если он погибнет, то страна Волн потеряет последнюю надежду на строительство моста.

— Страна волн... у Страны сейчас нет денег, нам не хватает для миссии выше С.

На лице Тазуно была горечь.

Страна Волн не была богатой, все жили в достатке благодаря морскому бизнесу. Но теперь все добровольцы страны еле собрали денег на доверии миссии.

— Нынешняя страна Волн находится под контролем человека по имени Гато.

— В прошлом мы занимались торговлей морепродуктами, большинство зарабатывало на жизнь рыболовством. Не богато, но каждой семье хватало.

— Но с тех пор, как появился этот человек, все изменилось, он занял весь порт. Он силой монополизировал все морские перевозки в стране. Все корабли находятся под его контролем, мы даже не можем выйти в море на рыбалку, он просит огромную сумму, а еще налоги. У нас осталось последний вариант, искать помощи извне.

Когда он думал, что всё, что принадлежало им в прошлом, отнял этот человека, в голос Тазуны проскальзывал гнев.

Впрочем, гнев быстро затухал, на место приходило отчаяние об из бессилия.

— Из-за высоких налогов и жестокого угнетения со стороны Гато мы, рыбаки, потеряли источник дохода.

— Конечно, мы сопротивлялись. Однако нам быстро показали, что так делать не стоит, люди Гато стали издеваться над нами, запугивать. Гато богат, он нанял множество наемников.

— Нам оставалось только проглотить обиду и гнев.

Думая о силе шиноби, которых он только что увидел, Тазуна почувствовал липкий страх в своём сердце. Как обычные люди вроде них, могли сопротивляться шиноби?

Разве они, обычные мирные жители, имеют хоть какой-нибудь шанс на победу?

— Мы прожили такую жизнь целый год, и недавно решили попробовать еще раз.

— За год мы потеряли всё, что имели. Тех, кто хоть немного сопротивлялся, убивали наемные Гато самураи и шиноби. Часто, сопротивляющихся сжигали прилюдно, на глазах у всех.

— Мы были напуганы, бессильны, но недавно мы поняли, что так продолжаться не может, мы должны попробовать изменить ситуацию.

— Мы, старики, может терпеть, но дети... мы не хотим нашим детям такой судьбы. Целый год у нас не было добычи. Если бы Гато увидел, как мы ловим рыбу в море, нам пришлось бы заплатить огромную сумму в виде налога. Но если мы заплатим, откуда у нас возьмутся деньги, чтобы разобраться с Гато?

— Но, если не заплатить, на следующий день все будут убиты самураями.

— Сейчас Гато беспокоится только о мосте, который страна Волн начало строить давным-давно. Это мост, соединяющий границу страны Огня. Если мост построить, страна Волн сможет торговать с внешним миром по суше, и контроль Гато значительно ослабнет.

— Он не сможет торговать с шиноби так же свободно, как раньше.

— Мост - единственная надежда страны Волн, наша последняя надежда.

Тазуна поднял голову, тяжело уронил, ударился о землю. Чтобы сохранить последнюю надежду, он отказался от всего, что у него есть и было.

— Поэтому... прошу вас, умоляю... помогите нам. Помогите стране Волн!

Какаши молчал, ничего не говорил, в глазу застыл гнев.

Такие вещи существуют повсюду в мире ниндзя. Разбираться с подобным - работа шиноби. Страна Волн целый год боялась, и только теперь жители нашли смелось попросить о помощи Коноху. Впрочем, неизвестно, что двигало жителями страны, смелость или отчаяние.

Это не важно, Коноха в любом случае должна помочь стране Волн.

В стране Волн хорошо развито судоходство. Если разобраться с Гато и построить мост, многие материалы из Конохи можно будет перевозить по этой дороге в Страну Волн.

— Наруто, Саске, Сакура, что думаете?

Тазуна, опустивший голову, вдруг поднял умоляющий взгляд на трех детей.

Услышав, несомненно, трагическую историю, троица отреагировала как опытные шиноби, спокойно, хладнокровно. После того, что они пережили, их уже не удивляло подобное развитие событий.

— Какаши-сенсей, мы не вправе принимать такое решение.

Наруто мягко отбил мяч.

Наруто не слепой, видит, чего добивается хитрый старик. Давит на жалость, чтобы они продолжили миссию.

Да и с реакцией Какаши что-то не так. Безусловно, он уже заметил аномалию старика, скорее всего, даже доложил Деревне. С чего бы ему еще реагировать так резко?

Гнев в глазу, несомненно, показан намеренно. Наруто чувствовал, что чакра Какаши совсем не колеблется.

— Разве Какаши-сенсей уже не решил?

Тазуна застыл, последний раз взглянул на троих детей, перевел взгляд на старого джонина.

[Этот парень...]

Какаши успокоился и серьёзно посмотрел на Тазуну, который стоял на коленях на земле.

— Господин Тазуна, мы продолжим миссию, но вознаграждение всё равно нужно выплатить в соответствии с уровнем сложности.

Тазуна облегченно вздохнул, услышав согласие.

Вознаграждение должно быть выплачено, разумеется, главное, он сохранил последнюю надежду страны Волн.

Что касается суммы вознаграждения, то сейчас они точно не смогут ее предоставить.

Но, когда они построят мост, они оплатят.

— Да! Мы построим мост! Мы обязательно выплатим нужную сумму!

<http://tl.rulate.ru/book/103693/5095323>